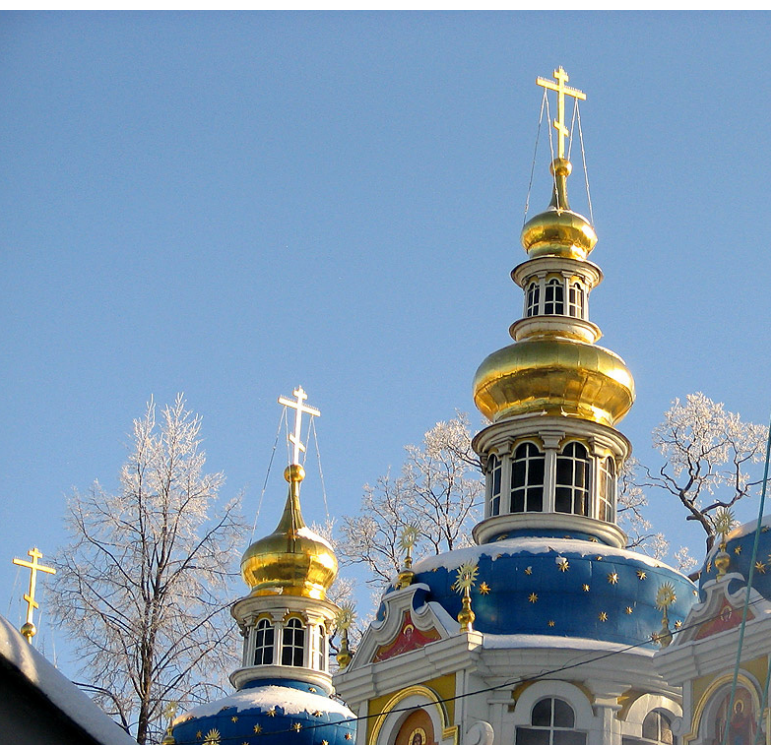

Рождественский пост

28 ноября — 6 января

Протоиерей Игорь Пчелинцев

*«Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят»
(Мф. 5:8)*

Приближается Рождественский пост. Как обычно, и накануне поста и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в пост, в какие дни, большая часть вопросов именно о еде или о не-еде.

В народном сознании, особенно людей малоцерковных, пост — это гастрономическое, диетическое предприятие.

Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Печалят газетные и интернет-рубрики: «В пост едим с удовольствием», «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, волнуют люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что такое «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части все еще заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано немало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками (и даже диаконами!). Но трезвый святоотеческий взгляд на пост зачастую остается неизвестным тем, кто хочет поститься ►

поверхностно — вкушая одно и не вкушая другого.

Я хочу выразить одну мысль, которая мне кажется, в ключе евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, главной, основополагающей. **Соблюдать пост — это стоять на посту.** Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца, и это для каждого из нас Пост №1.

Стоять на посту у своего сердца — это значит не допускать туда вражеских помыслов злобы, уныния, чревоугодия, печали, гнева и так далее по семи смертным грехам (или основным страстям, разрушающим человека). Не допускаются помыслы вниманием человека к своему духовному миру, молитвой собственной, а также обращением за помощью к Спасителю, к Матери Божией, к Ангелу-хранителю, к своим любимым святым.

Я думаю, что также важно не выпускать из своего сердца те же недобрые помышления, взращенные там внутри нашей безбожной и немолитвенной жизнью, сладчайшим Именем Иисусовым поражая накопленный «ядерный» потенциал всевозможной нечистоты внутри нашей души. Результатом сердечного внимания и противодействия Врагу должно быть чувство покаяния, желание всегда быть с Богом, жить по святым Его заповедям.

Если мы не знаем Христа, то и поститься не можем с духовной пользой. Я не рискнул бы назвать такой пост совсем безблагодатным, потому что Бог иногда и неверие, и нечестие людей употребляет для их покаяния и обращения. Мы не можем знать всех путей, которые Он проложил к каждому человеку и каждому человеку к Себе. Но если мы дети Церкви, то для нас должно быть естественным как дыхание поститься ради Христа.

Со времен Галилео Галилея ученые строят телескопы, совершенствуют линзы,

с каждым столетием расширяя для своего взора ускользающий от человеческого глаза огромный мир звезд и галактик. Но человек с чистым сердцем сможет смотреть на мир людей и на Вселенную как Христос, он сможет увидеть всех людей святыми, без той ложной наносной шелухи, которой в страстях и житейской суете обросли их сердца. Он сможет увидеть всю Вселенную, потому что Христос видит весь мир и за каждую душу в этом мире. Он на Кресте принес жертву о спасении всех. Если об этом люди бы задумались в пост, помолились о своем сердце, чтобы Бог помог нашему неформальному искреннему покаянию прощением наших грехов и очищением сердец Своею благодатью.

В пост как на Посту №1 — стоим на страже сердца, если еще не знаем как идти за Христом — учим Его заповеди. Заповеди — это указание пути, или даже так — Пути (потому что Христос — Путь, Истина и Жизнь). Пост — это время покаяния, то есть благодатного изменения своей души, а не просто отчет о «проделанной работе от греха №1 до греха №2503».

Пост — это время для того, чтобы питаться Словом Божиим — Святым Евангелием, а также Телом и Кровью Спасителя, подаваемым нам в Таинстве Причащения. Христос же просто сказал нам о том: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем».

Ну и самое простое из постной гастрономии, что можно и чего нельзя есть: «Нельзя есть людей!»

Евангельское чтение

Притча о милосердном самарянине (Лк 10:25–37)

...Один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержанию гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Толкование на Евангельское чтение: Кто ближний мой?

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Эта притча имеет красивое толкование. Под Иерусалимом понимается Эдем, потерянный рай. Путник, идущий в низинный Иерихон, – потомки Адама и Евы в их историческом бытии на этой земле. Разбойник – враг рода человеческого, диавол. Священник и левит указывают на Закон Моисеев и ветхозаветное священство, которые сами по себе не могли избавить человека от греха, не были способны утешать раны, нанесенные диаволом. Самарянин – это сам Христос, происшедший из Галилеи, жителей которой, равно как и жителей Самарии, правоверные

иудеи глубоко презирали. Постоялый двор – Церковь, хозяин постоялого двора – пастьрь (епископ или священник). Два сребреника – учение Ветхого и Нового Завета (или две природы во Христе – божественная и человеческая). Ожидающееся возвращение доброго самарянина – второе пришествие Христа Спасителя. Всё это можно детализировать, для некоторых лиц, предметов и действий можно отыскать и другие, не менее впечатляющие и многообещающие толкования.

И всё-таки, как представляется, полезнее и правильнее будет обратить ►

внимание прежде всего на сам сюжет, а также на тот вопрос, ответом на который и явилась притча. Законник спрашивает Христа: «Кто мой ближний?», подразумевая со своей стороны очевидный во все времена ответ: ближние – семья, родственники, друзья, соседи, люди своего круга. И уж, само собой разумеется, с точки зрения законника ближним может быть лишь правоверный иудей.

Но Христос вместо готового ответа по обыкновению предлагает собеседнику и всем слушателям притчу, в которой представлена необычная, но, судя по реакции законника, вполне правдоподобная ситуация: мимо израненного человека прошли священник (т. е. жрец) и левит (храмовый служитель). Они не смогли и не захотели ничем ему помочь. Но лишь житель Самарии, сочетавший служение Яхве с поклонением ложным богам, оказал милосердие несчастному путнику. И на вопрос Спасителя: «Кто из этих троих – ближний попавшемуся разбойникам?», законник с неизбежностью отвечает: «Оказавший милость ему», имея в виду, конечно, самарянина, хоть он и не произнес это неприятное для иудея слово.

Обычно из этого ответа делают такой вывод: ближние – не только родственники и друзья. Ближний – это тот человек, который оказывается на нашем жизненном пути, тот, с кем у нас возникают какие-то отношения, тот, кто нуждается в нашей помощи, заботе, добром слове. Всё это, в общем-то, верно. Но заметим, что Христос показывает ситуацию с обратной стороны: «Кто из этих троих, спрашивает Он, – ближний попавшемуся разбойникам?» В качестве точки отсчета берется как раз тот человек, который нуждается в помощи. И что выясняется? Ближний по отношению к нему – тот, которому этот несчастный, будь он в добром здравии,

не подал бы руки. Ближним-то оказался презренный самарянин, который хуже, чем язычник!

Так бывает и в нашей жизни. Мы ждем душевного участия от священника, порой надеемся на помощь от Церкви как от организации. Мы рассчитываем на поддержку со стороны единоверцев, которые все как один – благочестивые люди, читающие «духовную литературу». Но бывает так, что священник не может или не хочет услышать нашу боль. В ближайшем к нашему дому приходе заявляют, что не занимаются благотворительностью и кормить бомжей не намерены («здесь же батюшки обедают!»). Читатели духовной литературы как-то вдруг все исчезают из поля зрения (наверное, чтобы раздобыть еще больше душеспасительных книг). И человек остается один на один со своей болью, со своим горем, со своей бедой.

Но неожиданно приходит чаемая помощь – оттуда, откуда не ждали. Какой-нибудь сосед, имя которого мы едва ли помним, который не дурак выпить и посидеть в хорошей компании; или наша приятельница, которая ходит в неправильную церковь и потому не рассматривалась нами как тот, к кому можно обратиться; или вообще случайный, незнакомый нам человек – звонят, приходят, взваливают нас на себя и несут. И правоверный православный обливается слезами благодарности и стыда – благодарности за ниспосланную Господом помощь и стыда за свое высокомерие и помраченность.

Но всех нас, и правильных, и неправильных, грешных и тех, кто без греха, эллинов и иудеев, возлюбил до смерти Милосердный Самарянин, осмеянный, поруганный и убитый, – наш ближний, спасший нас своим Воскресением от разбойника-диавола и открывший человечеству Небесное Царство.

«Господь не ломал волю учеников, и никакой духовник не может»

Схиархимандрит Илий (Ноздрин)

Журнал «Фома» задал вопросы оптинскому старцу Илию - одному из наиболее известных и авторитетных духовников нашего времени.

— Батюшка, скажите, для чего необходимо духовное руководство человеком, приходящим в Церковь, и в чем оно должно заключаться?

— Духовной жизни нужно учиться, и это, пожалуй, важнейшая учеба в нашем мире, без которой все наше общество обречено. Не случайно в середине века наш мир стоял на грани гибели и атомной катастрофы, именно в те годы, когда по телевизору обещали в скором времени «показать последнего попа». И сейчас терроризм, сатанинская ненависть, деградация нашей деревни — все это имеет единый корень, восходящий к разрушению той преемственности в духовном опыте, без которых мы не можем жить нормально. Это не только отталкивает человека от спасения в жизни вечной, но и разрушает нашу сиюминутную социальную жизнь.

Задача же духовного учительства состоит именно в том, чтобы восстановить и укрепить традицию передачи, сохранения и преумножения духовного опыта. О важности этого служения говорит хотя бы то, что в Евангелии самого Господа именуют Учителем. Ведь Он сам дал нам пример: Спаситель ходил по Палестине с учениками из конца в конец, поступал так же, как и другие учителя того времени не только в Израиле, но и в Афинах, и на Востоке. Тем самым Христос показал нам, что для духовной учебы не обязателен

теплый кабинет, учить можно и на голых скалах. Главное — чему учить и как.

Христианство дает на это четкий ответ. Наша вера, богатство нашей духовной жизни зарабатывается в первую очередь прямым общением с Богом, то есть молитвой, через которую человек закрепляет свою веру, и без которой, по словам Феофана Затворника, бывшего, кстати, ректором Петербургской духовной академии, теоретические знания и образование стоят немного. Но в то же время это не отрицает значения знания, которое также является неотъемлемой частью духовной жизни, и которым человек не может ни в коем случае пренебрегать. Почему сегодня у нас так много проблем, в том числе и в духовной жизни, в поиске духовника? Вся беда упирается в отсутствие православного воспитания, знаний в области богословия. Если бы ребенок с детства хоть сколько понятии поимел о том, что такое духовная жизнь, что такое вера, многих ошибок ему бы удалось избежать.

Учиться духовной жизни означает совмещать молитву и образование. И, конечно, прежде всего важно понимать, что духовник не может за пять-десять минут дать человеку то, что тот при нормальной духовной жизни должен был получать годами. Ведь нередко, приходя в Церковь, человек думает сразу же стать святым, получить от Бога особые духовные дары. Но так не бывает.

Молитва, обращение к Богу должны сочетаться с образованием, получением знаний и изменениями в повседневной жизни человека. И вот как раз эти изменения должен направлять духовник, но

сам по себе он не много даст человеку, если тот не готов принимать. Человек и его духовник должны сотрудничать, выступать соработниками друг друга. Только тогда можно будет говорить о подлинном духовном росте человека.

— **Считается, что духовник должен научить человека мыслить самостоятельно, самостоятельно расти духовно. Однако многие люди предпочитают просто вверить себя полностью священнику, советуясь с ним даже о том, какие обои им следует купить. Многие осуждают такой отказ мирянина от своей воли. Это действительно неправильно?**

— Человек должен сохранять свою волю и сам принимать решения. Потому что только сам человек может сделать в своей душе окончательный выбор.

Разве Господь не мог избавить Иуду от предательства? Мог бы, конечно. Но почему тогда Он этого не сделал? Потому что сделать это можно было только насильем. А принуждение человека для Бога, для святости Божией недопустимо. Принудительное добро не может быть добром. Ведь почему распялся Спаситель? Он мог весь мир сделать идеальным и без этого, чтобы никаких пороков на земле не осталось, и человек ни в чем бы ни нуждался, ни в каких армиях и канцеляриях. Но Господь мог сделать это лишь принудительно, сломав свободную волю людей. И Он не пошел на это, оставив людям возможность самостоятельно выбирать между добром и злом.

Наша социальная жизнь дает человеку готовые знания, культуру, готовый опыт, но как этим пользоваться, человек решает сам. Господь сотворил для нас мироздание, создал законы, по которым мы живем, дал нам воду, пищу, всё, что необходимо. Но как именно жить в этом мире, обусловлено, в первую очередь, нашей

волей, нашим трудом и знаниями. А потому важно, чтобы жизнь строилась и на соблюдении Божественных установлений, и на свободном человеческом выборе.

— **А если духовник откровенно ломает человеческую волю, пытается не учить, а приказывать?**

— Тогда это не духовник. Что тут говорить, ведь все сказано в Евангелии.

Посмотрите, как действовал Спаситель, как действовали апостолы. А если он не поступает по Писанию, не следует евангельским заповедям, и пытается принуждать... как он может тогда быть духовным учителем христианина?

Конечно, побуждать человека к тому, чтобы он изменился, надо, надо исправлять и направлять, но в то же время ни в коем случае нельзя подавлять личность.

— **Некоторые люди принципиально ищут духовника в монастыре и даже не заглядывают в храм рядом со своим домом...**

— Это опять же неверно, когда человек ищет где-то за морем, думая, что там будет лучше. Старец Силуан говорит, что если человек верит духовнику, то Господь ему открывает через духовника мудрость, независимо ►

от того, насколько духовник мудрый, ученый, или опытный. Тут нужно больше доверия вопрошающего к Господу. Если есть доверие Богу, то благодать Божия открывает то, что необходимо вопрошающему.

— **Во многом тяготение к монастырю у новообращенного человека связано с тем, что путь монаха считается более правильным, более спасительным, а жизнь мирянина представляется своеобразной «полумерой».**

— Жизни монаха и мирянина, конечно, серьезно различаются. Это два разных пути, но они в равной степени ведут к главной цели человеческой жизни: спасению души и соединению с Богом.

Если человек уходит в монастырь, он целиком посвящает свою жизнь спасению души. Его жизнь складывается из молитвы и послушания, которое должно быть неотъемлемой частью жизни любого монаха. И здесь, кстати, роль духовного руководителя, степень подчинения ему должна быть значительно выше.

Но и жизнь мирянина также подчинена той же цели спасения. Разница лишь в том, что у мирян она сопряжена с другими обязанностями: обеспечением семьи, воспитанием детей, другими важными богоугодными заботами. К тому же в жизни человека, не удалившегося от мира, встречается масса мирских искушений, но это не только лишняя опасность, но и лишняя возможность, потому что, преодолевая эти искушения, человек приобретает бесценный духовный опыт.

Важно помнить, что Господь знает, кому какие испытания послать. Нет человека, который не может спастись. Поэтому, выбирая свой путь, нужно помнить, что как путь монаха, так и путь мирянина одинаково спасительны, и выбор важно сделать осмысленно, без спешки, исходя

из своих внутренних приоритетов. И поступить в соответствии со своей совестью, по Божией правде.

— **Так что же делать человеку, который только пришел в Церковь и ищет своего духовника? Как сделать правильный выбор?**

— Важно помнить, что наш мир лежит во зле, все мы грешны после грехопадения Адама, и здесь у каждого человека, у каждого духовника есть тоже свои грехи. Полного идеала никогда не бывает.

Действительно, есть люди большого знания и духовного опыта. Однако выбирать нужно внимательно, понимая, что даже очень хороший духовник может по каким-то причинам не подходить лично вам по каким-то чисто человеческим критериям, и вам будет трудно выстроить свои отношения, поэтому важно оценить всё, в том числе и человеческую совместимость.

И кроме того, я хотел бы напомнить, что говорил Феофан Затворник о начале духовной жизни человека. Что такое Царствие Небесное? Это богообщение, чистота души и благодать Божия. Очистить себя от своих грехов и лично обратиться к Богу — главное, для чего человек приходит в Церковь. И если человек научился покаянию, перемене души и молитве, то он сможет жить при любом духовнике, сам действовать, самостоятельно делать выбор в пользу добра, стремиться к нему. Если же не научился — никакой духовник ему не поможет.

Важно также не забывать в своем доверии к человеку самостоятельно оценивать происходящее. Необходимо соотносить слова духовника со словами Евангелия, с учением Отцов Церкви, с ее соборными решениями, которые важно изучать и понимать. Никакой авторитет духовника не может перекрывать их.

Публикуется с сокращениями

Церковь начала второй этап помощи погорельцам

Синодальный отдел по благотворительности начал новый этап помощи пострадавшим от пожаров летом 2010 года.

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению **епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон** отметил на пресс-конференции в РИА Новости, что, хотя государство очень хорошо помогло нуждающимся, еще остались люди, чьи проблемы не решены. Например, дома некоторых людей пострадали во время тушения пожаров, однако их потери не были возмещены в полной мере. Многие люди, потерявшие имущество, не смогли своевременно подтвердить свои потери документально. У Церкви, как подчеркнул председатель Синодального отдела по благотворительности, есть возможность рассмотреть все ситуации индивидуально. «Святейший Патриарх благословил оказывать адресную помощь погорельцам, и Церковь должна помочь каждому конкретному человеку», — объяснил **епископ Пантелеимон**.

К сегодняшнему дню на счета Синодального отдела по благотворительности собрано 95 миллионов 720 тысяч рублей. В сборе пожертвований участвовали как частные лица, так и различные организации и епархии. Синодальный отдел уже оказал помощь погорельцам более

чем на 45 миллионов рублей. Оставшиеся средства будут распределены в рамках второго этапа помощи погорельцам. «Вначале мы поможем тем, кто пострадал от природных пожаров, затем, при наличии средств, — всем остальным погорельцам 2010 года», — обозначила механизм распределения помощи заместитель председателя Синодального отдела по благотворительности **Марина Васильева**.

Для сбора заявок о помощи Церковь открыла горячую линию **(+7-495)-542-00-00**, на которую пока поступает мало звонков — лишь 3-4 в день.

Денежные средства поступят для оказания помощи и погорельцам Вятской епархии, которая направила в Синодальный отдел списки пострадавших от пожаров. От государства эти люди получили всего по 2,5 тысячи рублей, поскольку они лишились имущества не из-за лесных пожаров, а из-за возгорания сухой травы.

Телефон горячей линии **(+7-495)-542-00-00** работает с 8:00 до 22:00 по московскому времени. По нему могут обращаться как сами пострадавшие от пожаров, так и все люди, знающие о нуждах погорельцев.

www.diaconia.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru